

Ковка героической души!

«Я слышал, что есть еще группа студентов инопланетной расы. Некоторые из них являются потомками рабов Священного города, но были особенно продвинуты учителями из-за своих врожденных талантов. Другие-гении, возвращенные учителями из Пятого измерения. Хотя они не участвовали ни в каких испытаниях, их абсолютно нельзя недооценивать, особенно если они были отмечены учителями. Там действительно целая плеяда талантов. Раньше я думал, что Святая Земля состоит только из людей с Земли, но, похоже, у меня был ограниченный кругозор. Я боюсь, что наша группа в 30 человек на самом деле составляет менее трети первокурсников».

«О, очень жаль, что Ван Чжун и Мо Вэнь не пошли с нами. Если мы проиграем потомкам инопланетных рас или местным жителям, то мы, так называемые элитные представители Земли, станем посмешищем».

«Не волнуйся, у нас ведь есть еще та девушка из Тяньцзиня, Скарлет? Я слышал, что на этот раз среди первокурсников есть несколько могущественных людей из Империй».

Несколько человек говорили то же самое. После чемпионата Ван Чжун и Мо Вэнь действительно достигли другого уровня в сознании каждого: недоступного для них. Даже Скарлет, которая была первоначально предана забвению, сделала себе имя из-за того, что высоко ценилась людьми в Святой Земле. Когда все стали смотреть на нее в ином свете, Кэролин, Владимир, Гуй Хао и другие, казалось, не выдержали. Несмотря на то, что они также обрели выдающихся идолов Дхармы, они не могли сравниться со Скарлет, о которой все начали думать с уважением, не говоря уже о двух ненормально сильных чуваках. При тех же условиях эти двое, несомненно, станут намного сильнее, как только вступят в стадию героической души.

За исключением Гуй Хао, который часто насмехался над этими замечаниями, остальные, такие как Кэролин, хранили молчание и предпочитали не отвечать на эти реплики. Действия были лучше слов. А чемпионат был уже в прошлом. Выковав героическую душу и войдя в Святую Землю, они уже были в другом мире. Все счета были аннулированы. Хотя все присутствующие однажды проиграли этим двоим, все они верили, что не проиграют снова, теперь, когда они были в совершенно особенном месте.

Хотя перед отправлением у них было несколько дней, чтобы принять решение, этого времени все равно не хватило. В конце концов, они только что прибыли в Святую Землю и мало что знали об этом месте. Все заранее пытались узнать все, что можно, о Святой Земле по своим каналам и разными другими способами. В своем узком кругу "банда Федерации" обменивалась полученной информацией друг с другом, чтобы сделать более обоснованный выбор, суждения и приготовления. Затем они могли решить, какая сила культивирования подходит новобранцам больше всего.

Женщины боялись выйти замуж не за того мужчину, а мужчины боялись получить не ту профессию. Если бы они выбрали неправильное направление развития, это означало бы, что их жизнь закончилась.

Это было место, где можно было осуществить свои мечты. Это было место, где можно было осуществить свои стремления, но в то же время оно могло быть и местом захоронения этих мечтаний. Это было особенно верно на начальном этапе, когда каждый отдельный выбор определял маршрут будущего. Таким образом, каждое решение должно приниматься с тщательным обдумыванием.

Святая Земля была известна как город грез, и это определенно были не просто пустые слова.

Очевидно, что любой, кто смог приехать сюда, не потерпит поражения в этой новой обстановке и не рассыплется под небольшим давлением. Вместо этого их воля к борьбе будет пробуждена. Молодые и бесстрашные, все они, казалось, были полны решимости вырваться из своего прошлого статуса. Кто сможет выйти на первое место?

В конце концов, у каждого был шанс; даже у такого ничтожества, как Скарлет, случился переворот судьбы.

...

Народ в Святой Земле все еще находился в процессе подготовки к своему культивированию, а Ван Чжун постепенно углублялся в пустыню.

Розовая пустыня Моррадиса уже отошла в прошлое. Всего за 10 дней Ван Чжун миновал первый пункт назначения и вошел во второй район, отмеченный Му Цзы — реку инков Ганг.

Хотя в названии этого места было слово "река", там не было видно ни единой капли воды. Эта обширная пустыня была на самом деле суше, чем любая другая пустыня в Тутанхамоне. Название было просто производным от этой галактики - Млечный Путь. Поскольку здесь было чрезвычайно сухо, умершие здесь существа поглощали всю воду с поразительной скоростью, автоматически превращаясь в естественную мумию, которая никогда не сгниет и сохранится на веки.

Место казалось унылым и пустынным, но, в то же время, пугающим. Самые живучие существа, такие как песчаные ящерицы, песчаные скорпионы и даже растения, такие как мутировавшее алоэ, редко попадались здесь на глаза. В этой огромной и, казалось бы, бесконечной тысячемильной пустыне не было ничего, кроме песка и сухого воздуха. Даже Ван Чжун едва ощущал присутствие в воздухе водной стихии. Температура тоже была пугающе высокой, но по ночам становилось так холодно, как будто это место стремилось заморозить все. Сухой мороз совершенно точно заставит людей чувствовать себя одинокими и печальными, таким образом, делая это место известным как одна из худших сред на планете.

Этот район, казалось, был полон злобы ко всему живому.

Но в отличие от других мест, которые были заблокированы толстыми слоями радиации и дымкой, солнце в небе казалось особенно ослепительным в этой области. Яркий свет заставлял человека почувствовать, что весь мир стал намного больше. Это был знак того, что его горизонты расширились - намек на прогресс на духовном уровне.

Ван Чжуну нравилось это ощущение комфорта. Горизонт также определял размер ума и менталитета в определенных аспектах; это было подобно тому, как люди, живущие у моря, были более свободными и открытыми по сравнению с людьми, живущими на узких городских улицах. Огромная пустыня также позволила Ван Чжуну испытать это чувство. На самом деле, хотя далекое солнце в небе было уж слишком ярким, чтобы смотреть на него невооруженным глазом, оно казалось ему ближе, чем обычно.

Всего 10 дней тому назад в голове Ван Чжуна еще было много мыслей. Но сейчас его цель состояла лишь в том, чтобы делать шаг за шагом. Он будет продолжать с решимостью воспринимать мир по-своему, что выйдет за рамки сложного анализа. Это было исключительное чувство интеграции в природу.

Его тело могло естественным образом поглощать немного воды, которая существовала в воздухе. Это было похоже на дыхание, и он мог стоять неподвижно, как камень, чтобы восстановить свои силы. В это время его тело находилось в состоянии, когда расходуется лишь минимум энергии. Он казался камнем, который мог заставить мутировавших зверей пройти мимо, даже не взглянув на него.

Конечно, он все еще не дотягивал до Му Цзы, который мог двигаться с большой скоростью, сохраняя при этом неживое состояние. Однако он уже начал понимать, какой силой обладал Му Цзы, которая была своего рода трансцендентным контролем над собственным телом.

В глазах Му Цзы и Айолоса, чтобы стать могущественным существом, первым делом нужно было иметь могущественное тело. Это не означало, что человек должен быть просто мускулистым. Это было похоже на то, как тираны переделывали себя различными способами, просто чтобы помочь своим хрупким человеческим телам развить лучшее чувство приспособляемости. Этот вид приспособляемости должен быть более прочным, более устойчивым. Таких вещей, как простое укрепление мышц и защита души, было далеко не достаточно.

Жизнь. Смерть. Жажда. Одиночество. Изобилие. С одной стороны была пустыня, полная тишины и одиночества. На другой стороне был оазис, наполненный жизненной силой. Ван Чжун использовал свой инстинкт, чтобы путешествовать в мыслях. Теперь он мог сохранять это состояние в течение очень долгого времени и даже понял причину, по которой Мо Вэнь практиковал медитацию с закрытыми глазами. По сути, Мо Вэнь тоже стремился к такому же состоянию.

Эксперты по энергетике использовали разные средства, но в конечном итоге достигали одной и той же цели. Хотя их разделяли мили, все они преследовали одну и ту же цель. Короткие пути не были частью их цели. Они сосредотачивались на том, как много власти смогут получить в будущем.

Показав исключительно хорошие результаты в чемпионате, Ван Чжун ожидал, что он почти выковал свою героическую душу, но вместо этого он уходил все дальше и дальше от этого. Он даже совершенно забыл об этом. Да, по мере того как Ван Чжун продвигался все дальше в своем путешествии, он начал постепенно забывать все, чему его учили в академии героической души.

Это было похоже на забвение самого себя.

Внезапно яркое небо начало темнеть, и атмосфера наполнилась незнакомой аурой. Ван Чжун посмотрел вверх, прищурившись, и тут же заметил, что в далеком небе быстро движется круглая черная тень. Она медленно, мало-помалу, заслоняла солнце.

Как будто пожирала светило, кусочек за кусочком.

Это было древнее небесное явление, известное как солнечное затмение. Ван Чжун знал об этом, но никто никогда не видел его в эту эпоху, особенно в этой заброшенной области.

Ван Чжун остановился, подняв голову и закрыв глаза. Он впитывал изменения, происходящие вокруг него.

Было видно, что часть солнца уже поглотила тьма, как будто кто-то откусил от него кусочек. В мгновение ока более половины солнца было уже закрыто, осталась только его часть в форме лодки.

В это время небо уже потускнело, и солнце больше не казалось ослепительным. Первоначально обширная пустынная земля была быстро "поглочена" этим тусклым светом, и оставшийся кусочек солнца становился все тоньше. Солнце, в конце концов, стало тонким, как бровь, а затем быстро исчезло в темноте.

В этот момент было похоже на то, что в пустыне наступил конец света, и тело Ван Чжуна, казалось, тоже потеряло всякую жизненную силу.

В то же самое время на континенте Героя, вдали от холмов и рек, Мо Вэнь стоял на вершине горы. Его окружали бескрайние, опасные джунгли, и он смотрел в небо. Он казался спокойным, так как его душевная сила продолжала расти, как будто ей не было предела. Эта вершина горы считалась для него благословением, так как раньше он застрял в узком месте. Теперь он был невообразимо могуч и полон бесконечных возможностей.

В пустыне Ван Чжун скрывал всю свою жизненную силу и мощь, словно он был всего лишь песчинкой. Весь мир мгновенно помрачнел, словно закрылась небесная дверь, и Земля погрузилась во тьму.

Тьма и свет. Смерть и жизнь. Иллюзия и реальность.

В море души Ван Чжуна Камень судьбы все еще медленно вращался, как будто притягивая небо и землю и формируя в его теле совершенно новую вселенную. Раньше для Ван Чжуна, обладающего бесконечной силой и тайной, было совершенно невозможно понять такого рода вещи, но в этот момент, следуя за силой неба и земли, Ван Чжун почувствовал мощь естественного порядка, заключенную в этом таинственном свете.

После того, как свет был полностью поглощен, появился какой-то проблеск, внезапно ожививший мертвенно молчащий мир; потому что со смертью приходит новая жизнь. Тьма сгущается перед рассветом. Жизнь и смерть были не только противоположны, но и взаимозависимы.

Этот особый момент радости, подобный перерождению, не нужно было подавлять. Ван Чжуну нужно было только жить настоящим моментом.

Тело тянцзынца начало излучать сильный яркий свет, казалось, идущий изнутри. Этот яркий золотистый цвет не был похож ни на один вид света, видимый на земле; ограниченная цветность земли не позволяла производить такие лучи.

В нескольких милях от пустыни можно было заметить человека, закутанного в одеяло и мчащегося на большой скорости. Конечно, наблюдать такое редкое полное солнечное затмение стоило, но какого черта? Почему здесь был проходящий испытания эксперт Небесной стадии развития души???